

среди готовъ, жившихъ тогда еще у Дуная, появился пѣсто Ульфилы, родомъ готъ, познакомившійся съ христіанскимъ ученіемъ и спорами, волновавшими тогдашній христіанскій міръ. Онъ сдѣлался первымъ готскимъ апостоломъ, перевелъ Св. Писаніе на готскій языкъ и сильно способствовалъ своею пропагандою паденію язычества въ своемъ народѣ. Трудно сказать, былъ ли самъ Ульфилы аріаниномъ въ полномъ значеніи этого слова; повидимому, онъ склонялся къ аріанству, къ ученію о томъ, что Богъ-Сынъ не равенъ во славу Богу-Отцу. Такъ или иначе, уже ближайшія поколѣнія послѣ Ульфилы являются строго-аріанскими. Одною изъ внѣшнихъ причинъ, способствовавшихъ побѣдѣ аріанства между готами, нужно счесть то обстоятельство, что со времени Ульфилы богослуженіе между готами происходило на ихъ родномъ нарѣчій, для всѣхъ понятномъ, католическіе же миссіонеры служили на латинскомъ языкѣ. Но все-таки при глубокой умственной темнотѣ и нравствѣи варваровъ, при полной невозможности предполагать въ нихъ способность и умѣніе разбираться въ богословскихъ тонкостяхъ, ничему волязя приписать принятіе ими аріанства, кромѣ слѣпного случая. Между тѣмъ послѣдствія этого случая были огромны. Какъ говоритъ Гиббонъ, презрительное названіе „варваръ“, съ которымъ обращались къ германцамъ, было въ римскихъ устахъ еще болѣе отравлено добавочнымъ эпитетомъ „ерогикъ“. Когда воляща Теодориха расположилась въ Италіи, римляне видѣли въ нихъ не только грабителей третья имперіи, но и проклятыхъ небомъ еретиковъ. Браки между римлянами и готами, конечно, стали немислыми, цорловъ, боясь съ аріанствомъ, исключала для своей цаствы возможность иного отношенія къ еретикамъ-побѣдителямъ, кромѣ затаенной ненависти и презрѣнія.

3) Къ этимъ двумъ обстоятельствамъ, препятствовавшимъ осуществленію мысли Теодориха (о слияніи готовъ и итальянцевъ въ одну націю), слѣдуетъ присоединить еще и расовыя отяччія германцевъ съ римляниъ и ту моральную пропасть, которую создавали между обоими народами презрѣніе культурныхъ южанъ къ сѣвернымъ варварамъ и сознаніе послѣднихъ, что римляне смотрятъ на нихъ сверху внизъ. Благодаря всѣмъ этимъ причинамъ, вся примирительная политика Теодориха должна была оказаться однимъ